

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

Денис Штейн: «НАЙТИ СВОЙ РАКУРС»

стр. 14-16

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№27 (27)
ДЕКАБРЬ 2020

бульварные новости

стр. 6-7

ЮРИЙ НИКУЛИН:

«ВЫЗВАТЬ СМЕХ – ГОРДОСТЬ ДЛЯ МЕНЯ»

«ГАФТ НЕ РИФМУЕТСЯ НИ С ЧЕМ...»

стр. 5

НОВАЯ МЕЛИХА – НОВЫЕ ПРАВИЛА

стр. 10-11

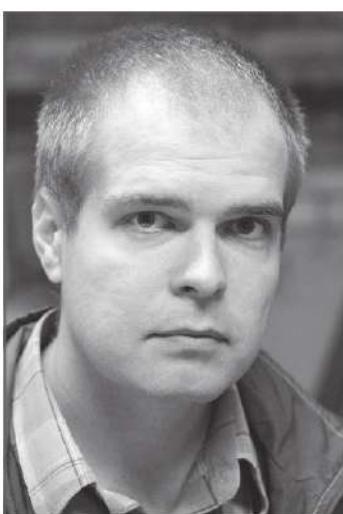
Курская Венеция, поселок Мысовка

ДЕНИС ШТЕЙН: «НАЙТИ СВОЙ РАКУРС»

Подготовил Геннадий Норд

Благодаря ему многие впервые увидели ресницы и нос любопытной лосиши на расстоянии вытянутой руки и узнали историю трагически погибшей семьи лебедей. Денис Штейн — видеооператор, член Союза писателей Северной Америки, многократный лауреат различных конкурсов — снимает природу Калининградской области с помощью самодельных беспилотников и ловит уникальные кадры. В этом году стал лауреатом Международного конкурса имени Джека де Ришелье за видеоролики о лебедях, орланах и других представителях флоры и фауны региона.

— Ты часто снимаешь животных, в какой момент ты их по-настоящему полюбил?

— Тяга к животным появилась в детском саду. Меня постоянно кусали пчёлы и пауки. Все дети, как дети, играли в беседке или в песочнице, а я лез куда-то в заросли, собирая цветы и пчёл в коробочки.

Вы знали, что из пчёлы можно сделать радиоприёмник? В коробок засунешь — она будет жужжать. Вот такие идеи приходили!

Я додумался облизывать пыльцу с пчёлы, попробовал сладкий нектар. Естественно, она меня укусила. Я не знаю, есть ли ещё ребёнок, которого так часто кусали насекомые? В садике родителям постоянно говорили: ваш сын был у врача.

Как я это принёс пчёл домой, они покусали сестру, расположились по квартире. Видимо, это такой врождённый дефект.

Когда я стал старше, тяга к природе и её изучению сохранилась. На берегу реки Тобол велись археологические раскопки. Я сбежал из школы, прогулял целый месяц, искал глинняную посуду, находил то, что пропустили археологи. На реке были плотины, когда вода уходила, рыба оставалась на суше. Я собирали её с кустов, находил раков с оранжевой икрой. Домой не приносил, чтобы не узнали, что я прогуливаю.

— Как же с электроникой? Когда увлекся техникой и начал мастерить?

— Я учился в шестом классе, когда отец мне и брату показал, как паять, мы очень просили. Папа работал в областном передающем центре, у него было радиотехническое образование, дома у нас была целая лаборатория с приборами. Мы делали свои первые устройства: приводы, блоки питания.

Сейчас это всё выглядело бы примитивно, мы использовали картонки, вырезали детали из консервных банок.

Я приносил эти приборы на школьные выставки, меня даже награждали. Тогда ведь гаджетов не было, мне стало интересно изобретать их самостоятельно.

Если бы я тогда не увлекся электроникой, ничего этого не было бы: ни дронов, ни лосей, ни облаков.

— Ты родом из Казахстана, как оказался в Калининградской области?

— Так получилось, что мы приехали из Казахстана в Калининградскую область в конце 1998 года. Мне было тогда семнадцать лет. Ехали на своей машине, на «Москвиче». Мой отец его переделал, там был люк от автобуса «Икарус», окна срезаны. Своёобразная и узнаваемая машина была, каждый гаишник её останавливал, потому что ни у кого такой не было.

Денис Штейн собирает дрон тяжелого класса

— Нет. Мы остановились на заброшенном хуторе возле реки Неман в Славском районе, в посёлке Приваловка. Это забытое богом место на отшибе. Там и сейчас очень глухо.

Нам показали немецкий дом без окон, без дверей, он стоял пустой лет тридцать. Местный дед-литовец, помог нам, соорудили печку, забили окна полистиленом и зимовали.

Было трудно первое время, нечего было есть. Дошло до того, что нам приходилось ставить петли на зайцев. Это был самый тяжёлый период в моей жизни.

Через год я потерял отца, у него случился инсульт. Мы с мамой поехали искать жильё, и нашли подходящее в по-

сёлке Мысовка. Там тоже был немецкий дом, но в лучшем состоянии. Мы заняли деньги и купили его. Там и осели. Мне пришлось заканчивать 11-й класс там, в Прохладненской средней школе.

—А после школы пошел учиться?

—Мне оставалось учиться в школе несколько месяцев. Каким-то образом я доучился, и мне предложили там работать. Я сначала вёл туристический кружок, водил ребят в походы. Мама тоже работала в школе завхозом и учителем черчения.

Я считаю себя инженером не по образованию, а по образу жизни. У меня есть единственный образование — социальный работник, педагог. Я закончил колледж культуры и искусства в Советске с красным дипломом. Работал в школе, вёл уроки информатики и радиотехнического кружка. Я бы и ёщ учился, но жизнь бросила в такую яму, что не было выбора.

—Долго проработал в школе?

—Я понимал, что нужно выбираться и двигаться дальше. Деревня — это хорошо, но я человек городской, хоть тишина и затянула. Мне предложили работать в Славске в администрации. Там открыли учётно-финансовый центр с большим количеством компьютеров. Я налаживал их работу, настраивал сеть, ездил по посёлкам, заправлял принтеры.

Три раза в день ходил автобус из Славска в Мысовку, в этом была романтика. Ехал и рассматривал природу. А потом начал ее фотографировать.

У меня была плёночная «Смена», а потом цифровая мыльница. Я почувствовал тягу к этому, ходил и видел кадры.

Поработал несколько лет в администрации Славска и понял, что надо перебираться в Калининград. Когда переехал, ремонтировал практически всё, что включается в розетку. Последние несколько лет я работаю в компании, которая разрабатывает оборудование для яхт. Живу в посёлке Взморье.

—У тебя большая семья?

—Жену я встретил ещё в Мысовке. Пойдёл маленький, наверное, это естественно, что я её там нашёл. Дочка родилась в 2008-м, сын — в 2014-м.

—Дети тоже интересуются электроникой и животными?

—Сыну и дочке я показывал, как паять, устройства с ними собирали. Дочке это всё интересно. И ёщ она любит животных. Мы поедем на речку, а она ловит жаб и лягушек. Я в её возрасте тоже так делал. Сын пока маленький и очень активный, темпераментный.

Буду обучать детей, если им будет интересно. Я считаю, что изучение электроники — это перспективно, потому что чем дальше мы движемся, тем больше мы зависим от неё. Моя цель как родителя — показать детям, что умею.

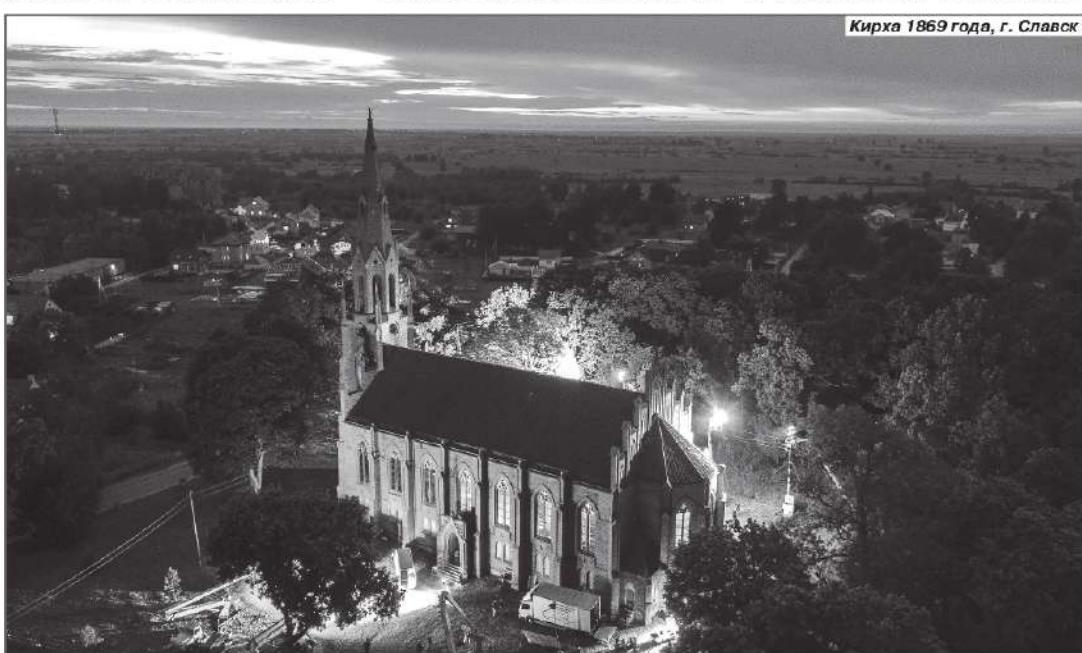
Кстати, они первыми видят мои фильмы, поддерживают меня.

—Давай поговорим о твоих фильмах. Как вообще решил их снимать?

Кирха 1675 года, Большие Бережки, Калининградская область

Кирха 1869 года, г. Славск

ходилось выпаивать датчики из игровых приставок и собирать самостоятельно. Системы стабилизации не было. Если посмотреть старые видео, видна тряска. Литературы на эту тему не было, многое приходилось изучать и придумывать самому.

Я сделал свой первый деревянный дрон, купил досочки, скрепил крестом. Назвал его «Братино». Когда первый раз запустил его в воздух, он сразу упал в траву. Я интуитивно пытался понять, что делать, как им управлять. Если дать мой старый дрон нынешним пилотам, они тоже его разобьют.

Когда я научился управлять дроном без риска покалечить себя и окружающих, стал вешать камеры. Это был большой прорыв.

—Ты всегда снимаешь с высоты на самодельную технику?

—У меня есть один заводской складной дрон, он удобен для прогулок. Съёмка каждого вида животных требует разной техники. Тут надо быть творчески и технически образованным, нужно изучать повадки животных.

—А как животные реагируют?

—Все реагируют по-разному. Голуби и стрижи, например, собираются в плотное кольцо и летают вокруг дрона. Они видят угрозу с воздуха, у них такая защитная реакция. Это самые безбашенные пилоты среди пернатых, они подрезают, как агрессивные водители.

—Говорят, ты однажды даже подружился с лосихой с помощью дрона.

—Чтобы найти лосей, ушло несколько лет. Первая лосиха, которую я встретил, попыталась схватить дрон. Я тогда решил, что вообще все лоси так себя ведут. Я вовремя среагировал, и техника не упала в болото.

В следующий раз я её встретил с детёнышем через год в тех же местах. Она уже не подходила к дрону, как будто помнила первую встречу. У неё отложилось, что угрозы нет. Я снял, как она бегает рисцой, малыш хвостиком бегал за мамой. Это уникальная съёмка, они так забавно подражали уши. Лосиный мир оказался удивительным. Можно сказать, что мы с этой лосихой подружились.

—Многим запомнилась трагическая история с убийством семьи лебедей. Как ты выбирал птиц для съёмки?

—Озерцо, где поселился пара лебедей, находится у посёлка Логвино. Я как-то проезжал и заметил, что они строят гнездо. Тогда щёлкнула мысль, что было бы неплохо снять все этапы, как появляется потомство. Я целый год с весны ездил и снимал их. Пара ко мне быстро привыкла, потом я мог свободно подлетать, снимать малышей, когда они появились. Птенцы прятались к маме под крыло. Я привозил каждые две недели, они очень быстро росли. Конечная цель была снять, как они начнут летать.

Балтийское море и Калининградский залив

Окончание. Начало на с. 14-15

Но однажды я нашёл их убитыми. Такие случаи очень часты в сезон охоты. Этого делается ради забавы, я не знаю, зачем в наше время нужна охота. Если человек с ружьём, собаками и дронами, то это бойня.

Когда я увидел птиц, у меня был шок, я понял, что фильма не будет. Но потом решил, что, наоборот, надо сделать. Возможно, в ком-то из охотников он разбудит какие-то чувства, давно забытые. Вдруг у кого-то ёкнет сердце.

—Когда снимаешь, ты замечаешь в регионе браконьеров?

—Я постоянно снимаю факты браконьерства. К сожалению, сельское хозяйство ведётся в Калининградской области без оглядки на природу. Раньше я думал, что заросшие бурьяном поля надо осваивать. Сейчас я думаю, что пусть стоят, это корм для лосей и косуль. На реке Нельме отравили рыбу. Люди не задумываются, что они делают.

—Расскажи о какой-нибудь сложной и азартной съёмке.

—С белохвостыми орланами я долгое время не мог подружиться. Как-то увидел их над болотами. Они кричали, как в вестернах и реагировали на беспилотник агрессивно. Это воздушные асы.

В первый день я сразу же сдался, чтобы не потерять дрон. Потом придумал стратегию: уходил от орлана в сторону и резко набирал высоту. Птица ведь вер-

тикально подняться не может. Это было единственное мое техническое преимущество. В итоге я им быстро стал неинтэрсесен. Они отказались от атак, и я стал летать среди них.

Была забавная ситуация: я снимал орлана над лесом, а внизу стояли лось и косуля. Получился уникальный кадр с тремя животными. Это подарок судьбы и большой восторг, специально такое не придумашь.

—Кто угодно может купить дрон и пойти снимать?

—Это не просто камера — взял и щёлкаешь. Если дрон массой три килограмма попадёт в турбину двигателя пассажирского лайтера, произойдёт отказ двигателя. Есть предпосылки для крупного происшествия. Если человек купит дрон, не имея опыта, он расшибёт его об дерево. Нужно постепенно учиться им управлять.

Штраф за запуск беспилотника без разрешения очень большой. Кругом границы и рехимные объекты. Нужно чётко осознавать, как не попасть под ответственность.

Если вес аппарата превышает 250 граммов, его нужно поставить на учёт в Росавиации. Присвойт номер, который надо нанести на аппарат. Нужно брать разрешение на полёты. Если летает в городе, то у администрации. Процедура такая же, как если бы ты взлётал на «Боинге» с пассажирами.

—А ты отдыхаешь как-то ещё, если не снимаешь?

—Рыбалку люблю. Это образно говоря, потому что всю рыбу я обычно отпускаю назад. Домой приезжаю без рыбы, но с забытой картой памяти фотоаппарата.

Стараюсь СМИ не читать, новости не смотреть. Как у Конана Дойля Шерлок Холмс старался держать в голове только то, что ему нужно. Ему неважно было даже, кто там сейчас у руля Англии находится. Так и я.

Постоянно что-то изучаю и читаю, у меня ведь такой творческий и технический процесс, от металлообработки до электроники. Если я мог бы жить двести лет, я бы постоянно изучал что-то, не было бы конца и края этому. Нужно всю жизнь учиться. Думаю, что всё это смогу применить.

—Почему ты снимаешь с дронов?

—Несомненно, вид сверху — это особый ракурс, который позволяет по-новому взглянуть на привычные нам вещи и часто наблюдать то, что невозможно увидеть, находясь на земле. Поэтому я старался найти свой ракурс.

Калининградская область, Восточная Пруссия во многих своих частях ранее не была отснята с воздуха, особенно это касается съёмки снизу высот, локальных объектов.

Мне хотелось увидеть и заснять привычные объекты и места с высоты, что позволило бы получить виды, которые ранее никто не рассматривал. Одним из

первых таких мест стал Славский район. Объектами съемки были кирхи в поселке Ясное, городе Славск, а также приграничный поселок Мисковка.

—Какие планы съемок?

—Я уже девять лет снимаю Славский район, думаю, что смогу сделать обзорный фильм. Хочу когда-нибудь сделать двухчасовой документальный фильм о всей Калининградской области.

Я уже снял практический всех животных. Неплохо было бы найти рысь, их всего несколько штук в нашем регионе.

—Есть ли у тебя какое-то важное правило жизни?

—У меня есть установка, что качественные вещи невозможно сделать быстро. Поэтому и съемки мои делятся годами. Может показаться, что я просто приехал и снял. На самом деле, в монтаж идет менее одного процента. Брака много, но это неизбежно. Многие вещи удаются случайно.

Какой бы ни был талантливый человек, невозможно заставить лосиху подойти и проявить любопытство. Моя задача — оказаться в нужном месте в нужное время. А там уже всё будет развиваться по неизвестному волшебному сценарию.

И, конечно, буду снимать дальше, ведь Калининградская область, это в своем роде уникальное место, имеющее множество памятников истории, интересные места, множество водоемов, городов с ярко выраженной индивидуальностью. А значит, людям будет интересно смотреть.

Вручение Гран-при «Балтийские дебюты» за фильм о лебедях

Мост в Роминской Пуще

